

Старая песня о главном

Эстер Хоук

Эстер весь день искала Тео, впрочем, не прилагая к этому должных усилия, потому что одновременно и жаждала предстоящего разговора, и боялась его же. Не так-то просто было вслух говорить о вещах, о которых она собиралась с ним говорить. Но кроме него пойти больше не к кому. Вот была бы у нее старшая лучшая подруга, искушенная в любовных делах, то Эсти, конечно, скорее бы спросила ее, чем обратилась к Тео, который, все-таки был, мужчиной. Но, с другой стороны, именно тот факт, что он все-таки был мужчиной, и подталкивал ее к мысли, что лучше все же идти к нему.

Всякие слухи ходили. Особенно про то, что Тео, вроде как, не пропускает ни одной юбки, даже в монастыре. Эсти непроизвольно краснела, когда слышала эти слухи, и боролась с желанием зажимать уши всякий раз, когда об этом заходила речь — ей невыносима была сама мысль, что что-то в этом мире может очернять ее наставника. В глубине души она знала, что это правда. Если честно, она и сама не раз ловила себя на попытке определить, нравится ли она Тео, как девушка, или он видит в ней только маленькую девочку. Но она же не была уже маленькой. Ей было уже четырнадцать.

Но в этот раз Тео приехал в монастырь с девушкой. Красивой, как китайская фарфоровая куколка.

- Тео! — наконец увидев его в дверях столовой, крикнула она, лишь на секунду запнувшись, ведь она до последнего надеялась, что Тео она сегодня так и не найдет.

Тео Чун

Тео возвращался с очередного дежурства, стараясь не попадаться на глаза Бо-джи, которая наверняка бы быстро нашла ему какое-нибудь новое дело, а он был не в настроении заниматься чем бы то ни было еще, кроме как бездельничать. К тому же он собирался хорошенько перекусить, потому что с этим дежурством совсем забыл про обед. Что его не сильно огорчило. Найти в кладовой съестное с его нюхом не составляло для него никакого труда. А потом он отправится домой и проведет вечер в компании Се Юэмин.

Предвкушая сытный обед из как минимум трех видов мяса, младший поднялся по ступенькам столовой, когда в спину ему прилетел оклик. Чей-то голос, определенно женский, звал его по имени, и вот тут-то Тео подумал, что его все-таки настигла кара в виде Бо-джи, и он обернулся со смирением, достойным самого отрешенного боддхисатвы. Явно собирался выслушать все, что ему скажут, а также покорно отправиться вместо обеда на галеры или рудники, на что сегодня хватит фантазии дражайшей Бо Шэн. Но небеса были все-таки милостивы, потому что вместо разъяренной его ленью и разгильдяйством Бо-джи он увидел всего лишь его маленькую ученицу.

- Привет, солнышко! — Тео тут же повеселел и махнул ученице рукой. — А ты все хорошеешь с каждым днем!

Эстер Хоук

Эсти тут же незамедлительно смутилась, буквально ощущая, как лицо заливают краска, чудовищно сочетающаяся с рыжими волосами. Она тут же сбавила шаг и глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, но к крыльцу столовой уже подходила все равно с гулко бьющимся сердцем и в полном расстройстве чувств. Вот для чего он это сказал? Правда ли он так думает? Можно ли это считать признаком его личной симпатии, или он просто всегда так общается с девушками? Что если она сейчас себе нафантазирует, а потом окажется, что это было просто так, ничего не значаще? А если нет?

- Привет, Тео, - сбивчиво, с придыханием, которое совершенно не зависело от нее самой, поздоровалась она, глядя на него украдкой и тут же отводя глаза и проклиная себя за то, что никак не может найти в себе те крохи смелости, которые ей удалось обнаружить на занятиях магией огня. – Ты обед пропустил.

Нет, не то говорит. Совсем нет то. Прозвучало так, словно она ему выговаривает, но она, конечно же, совсем не это имела в виду, поэтому предприняла еще одну попытку.

- Ты идешь обедать? – нет, снова не то, ну что же это такое, почему она никак не может найти слова. Она помолчала, а потом снова открыла рот, надеясь, что на этот раз обойдется без какой-нибудь очевидной глупости.

- Можно мне с тобой поговорить? – уже лучше, но все равно как-то по-дурацки прозвучало, но уж лучше так, чем...чем как-нибудь еще хуже.

Тео Чун

Тео недоуменно приподнял брови. У него возникло ощущение, что если бы его слова были брошенным камнем, то этими словами он только что срубил маленькую Эстер наповал. Но уж она-то должна была привыкнуть к его манере говорить, потому что никто на этом свете, никто не воспринимает его слова всерьез.

Но женщин понять – все равно, что блуждать в потемках с завязанными глазами. Дело бесполезное и бессмысленное, поэтому Тео-то и не старался проникнуть в чертоги разума юных прелестниц, потом что боялась свихнуть свой собственный мозг. Он как-нибудь по старинке обойдется, без всех этих ваших премудростей.

- Да задежурился я, - честно признался он раньше, чем Эсти успела задать еще два вопроса, от которых брови Тео всползли еще выше. Особенно от второго. Обычно она просто прилипала к нему, настойчиво следуя маленьким рыжим хвостиком, и иногда это очень льстило...но еще никогда она не просила поговорить таким вот странным способом.

- А мы разве уже не разговариваем? – уточнил он на всякий случай, а то вдруг это он сдуру чего не понимает, а тут еще как-то надо по-другому говорить, а он-то и не в курсе. Эсти была милой в своей вот этой неуклюжей попытке найти правильные слова, но, на взгляд Тео, она была слишком милой, если вы понимаете. По-детски милой. Ей простительно.

Эстер Хоук

Если бы можно было покраснеть еще сильнее, то Эсти бы непременно это сделала, но куда уж сильнее, она и так могла бы зажигать собой все фонари и факелы в

монастыре. Она только снова смутилась и сглотнула выскочивший в горло комок непонятно чего.

- Разговариваем, - вынуждена была признать она, мучаясь косноязычием. Тео такой взрослый, уже совсем мужчина, вот как все взрослые, а ей, хоть и пятнадцать...все равно она, как ни убеждала саму себя в том, что уже взрослая, понимала, что на самом деле маленькая. Даже мелкая. Именно с этим презрительным оттенком этого слова. Наверняка и он воспринимает ее как мелкую. От осознания этого ей стало так тошно, что она чуть было не позорно сбежала от разговора, который сама же и хотела начать.

Но все-таки не сбежала.

- Но мне надо по-другому поговорить, - сказала она, выталкивая из себя слова с таким трудом, словно это были неподъемные глыбы чего-то очень-очень тяжелого. – Серьезно поговорить.

Почему это звучит как фраза из какого-то фильма? Как-то банально и даже пошло. В конце концов, она же не собирается признаваться ему в любви. Ну, то есть...Он ей, конечно, нравился, но она совсем не об этом хотела поговорить, хотя тема была близкой. Просто касалась не совсем его. Словом, Эсти сама немного запуталась, поэтому просто ждала ответа от Тео, глядя на него снизу вверх.

Тео Чун

Обычно после фразы «нам надо серьезно поговорить» Тео начинал придумывать с десяток оправданий, почему он не позвонил, хотя вроде как обещал (совсем закрутился на работе, вот только что вернулся, отвечаю), откуда в ванной женская расческа (младшая сестра оставила, странно, что только одну расческу, у меня вообще-то две сестры, я не говорил?) и когда они будут знакомиться с ее родителями (милая, у меня очень плотный график работы, я понятия не имею, когда у меня будет следующий выходной, в любом случае, я бы хотел провести его с тобой наедине). Но ни одна из этих ситуаций сейчас вроде как не подходила, поэтому Тео, опять же, в попытке догадаться, что последует за этим «серьезно поговорить» чуть было не заработал вывих какой-нибудь очень важной мозговой извилины.

Надо отдать ему должное, он даже не изменился в лице. Ни один мускул не дрогнул. Хотя некое трусливое что-то внутри него, что неизменно сидит в каждом повесе и бабнике, громко орнуло «валим!» и попыталось выпрыгнуть в окно.

- А, ну это меняет дело, - кивнул он. В конце концов, тварь он, что ли, дрожащая? Нет уж, точно не тварь. – Только не возражаешь, если я в это время буду есть?

Выпрыгнуть в окно он всегда успеет, если ситуация повернется не тем боком, каким удобно. А вот еще и обед пропускать как-то не хочется.

Эстер Хоук

Эстер затаила дыхание. Она надеялась, что они поговорят, потому что она совершенно не знала, что ей делать, а Тео вроде как наставник, да еще и мужчина, и, значит, подскажет, как поступить. Она обрадованно улыбнулась, когда он согласился, только попросил при этом еще и есть. Эсти рьяно закивала:

- Конечно-конечно! Пожалуйста, ешь!

Сейчас она была готова согласиться на любые условия, лишь бы только поговорить

о вещах, ее беспокоящих, а что обед - ерунда какая, ее совершенно не смущает то, что Тео будет жевать, пока она будет излагать суть своей проблемы. Дело-то житейское, как говорил один очень примечательный мужчина в самом расцвете сил. Девочка поднялась по ступенькам столовой, чтобы войти внутрь и сесть за первый попавшийся ей столик. Правда, она вдруг остановилась посередине комнаты и задумалась.

- Хочешь, я поставлю тебе чай? - выпалила она, осененная замечательной идеей. Мужчинам же нравится, когда за ними ухаживают? Вот сейчас на Тео и проверит свою догадку, и уже будет немного получше ясно, в каком направлении двигаться дальше.

Эстер поняла, что ее предложение выглядит слишком смелым, немедленно покраснела, но от своего предложения отказываться не стала, намереваясь идти до последнего. В конце концов, вдруг от этого зависит ее счастье, а она сейчас на попятную пойдет. Нет уж, раз решила, значит стоять до конца.

Тео Чун

Тео подумал, что увидел слишком много радости на лице ученицы, даже слишком много поддельной радости, какой-то вымученной, словно она серьезно ждала, что он сейчас скажет "НЕТ! Я не хочу и не буду с тобой серьезно разговаривать и вообще у меня лапки!" Сложно ему было件нятно, в чем была причина такой неуверенности девочки в себе, но за столько лет он уже к этому привык, и относился почти как к должному. Почти. Потому что это не казалось ему нормальным. В смысле, такая неуверенность в себе.

Он галантно пропустил девочку первой в столовую, а затем вошел следом, чуть не налетев на внезапно остановившуюся ученицу, и лишь в последний момент изящно вильнув в сторону, уходя от казавшегося неизбежным столкновения. Правда, предложением своим она его все-таки сбила с ног, так что он даже сам остановился, пораженный, на месте. В голову его начали закрадываться нехорошие подозрения. Тео попытался вспомнить за собой какие-нибудь грехи, но не смог. Ну да, крал, да, врал, да, убивал, но это все сейчас к делу не относится.

- Я был бы тебе за это благодарен, - осторожно ответил он, стараясь как можно ловчее бочком просочиться в кладовую, чтобы найти там остатки съестного. Пахло оттуда маняще, так что Тео не сдержался, все-таки нырнул в проем, начиная свои поиски. И пытался сообразить, удастся ли ему сделать подкоп прямо из подпола, чтобы миновать Эстер, не попадаясь ей на глаза. Начало их серьезного разговора ему категорически не нравилось.

Эстер Хоук

Эстер робко замерцала улыбкой, когда Тео согласился на чай, правда, ей показалось, что он сделал это как-то...неуверенно, словно ее в чем-то подозревал, но Эсти уже побежала ставить чайник на очаг и старалась не думать о том, что вообще происходит. Предстоящая тема разговора ее несколько пугала, но на этот раз Эстер нужно было идти до конца, чтобы разобраться в себе. Она больше не знала, к кому идти, и Тео казался таким уверенным в себе, таким невозмутимым, таким знающим, что наверняка для него ответить на ее вопросы не составит никакого труда.

Эсти сосредоточилась на энергии Манипуры, глубоко вдохнула, затем протянула

руку к очагу и отправила на ладонь энергию желтого цвета, чтобы без использования спичек зажечь огонь. Она старалась практиковаться в любое время и любой ситуации, чтобы получше понять свои стихии, но пока ее успехи оставляли желать лучшего. Если бы с ней кто-то занимался, наверное, она бы быстрее все освоила, но Эсти ни в чем не винила Тео. Он был занят, у него и так полно забот, кроме того чтобы с ней возиться. У него вон, девушка.

Огонь все-таки разгорелся, и девочка поставила на него полный воды чайник, дожидаясь, пока он вскипит. Она смотрела на пламя. Сейчас ей остро не хватало этой уверенности в себе, даже странно, что огонь вообще ее слушался. Наверное, тут было что-то еще, не только уверенность. Может, стремление идти к своей цели и идти до самого конца? Это тоже огонь. Но она смотрела на Тео и понимала, что они совсем разные. Он такой живой, веселый, всегда позитивный и очень уверенный в себе, настоящее пламя, а она...слабый свечной огонек, не более.

Чайник закипел, Эстер сняла его с огня и залила кипятком заварочный чайник, куда перед этим бросила скрученные листочки зеленого чая. Она перенесла чайник и две чашки на один из столиков, чтобы подождать Тео. Она сама не хотела чай, но чувствовала, что он поможет ей собраться с мыслями, тем более, что он так вкусно пах.

Тео Чун

Увы, прокопать тайный лаз из погреба куда-нибудь за пределы монастыря не представлялось возможным. Тео не был магом земли, это для них такое действие - что раз плюнуть. А рыть руками будет долго, муторно и бесполезно, потому что стены у погреба усилены все той же магией земли, иначе бы уже давно разрушились к чертям собачьим. Поэтому Тео вздохнул, отцепил себе полтора десятка копченых куриных крылышек, оторвал полкаравая свежего хлеба и со всем этим награбленным добром полез обратно наверх, к Эстер. По столовой уже плыл аромат свежесваренного чая. Быстро она.

Младший из близнецов сгрузил найденную им еду на одну из больших тарелок, затем уселся на столик и поставил самое главное в центр столика. В еде младший из близнецов был на удивление неприхотлив и мог съесть все, что угодно, особенно если это подавалось под острым соусом чили. Так что его было не напугать ни местными жареными скорпионами, ни какими-то другими гадами, ни таким вот бесхитростным обедом из крылышек и половины хлеба.

- Налетай, - пригласил он ученицу, махнув в сторону тарелки. - Здесь на двоих хватит.

Изначально он, конечно, планировал слопать все это сам, но при виде Эстер у него проснулось непреодолимое желание ее хорошенько накормить. Худенькая она вон какая, аж просвечивает. Когда не краснеет, как помидорина.

- Так о чем ты хотела со мной поговорить? - подтолкнул он девушку к началу их разговора. Быстрее сядет - быстрее выйдет. Аминь, как говорится.

Эстер Хоук

Эстер терпеливо ждала, пока Тео вернется из погреба, а он все не возвращался. Наверное, перед ним стоит нелегкий выбор, что съесть на обед, потому что там

много всего вкусного, в погребе. Эсти могла его понять, когда перед тобой такой выбор, даже начинаешь теряться. Лучше, когда тебе говорят - сегодня на обед рис, курица и салат. И чай, конечно же. И ты ничего не выбираешь, а просто садишься и ешь, что лишает тебя мук выбора. Но Тео все-таки вернулся, с едой. Эсти вцепилась в свою чашку и отрицательно помотала головой в ответ на предложение разделить с ним его трапезу. Ему тут и одному мало, у мужчины же должен быть хороший аппетит. У Тео наверняка хороший, вон он какой вырос...большой.

- Я же обедала, - добавила она, потому что чувствовала, что не сможет впихнуть в себя ни единой вот даже самой маленькой крошечки, даже если ее будут насильно заставлять. Да и правда была сыта. А вы думали - рис, курица и салат.

Она явно занервничала, когда Тео напомнил, что они хотели поговорить. Она надеялась посидеть еще немного, с мыслями собраться, с силами, слова опять же подобрать, а получалось, что прямо сейчас уже надо говорить, а она...она не знает, как начать.

Эсти помялась, затем спряталась в свою чайную чашку, сделала пару глотков, немного обожглась о горячий напиток и снова помолчала, пережидая, пока не уймется дискомфорт от легкого ожога. И только после этого открыла рот.

- Я хотела поговорить...о мальчиках, - выпалила она и покраснела до кончиков, наверное, пальцев на руках, но она не могла сказать наверняка, потому что старательно смотрела в свою чашку, пытаясь не замечать ничего вокруг. - Тео, скажи честно...я красивая?

Тео Чун

Тео аж вспотел.

Серьезно, он сидел и чувствовал, как по спине медленно и предательски ползет большая капля пота, где-то между лопатками и туда, вниз, к пояснице. Потому что ему еще никогда не предлагали поговорить о мальчиках, даже его собственные сестры, которых, как вы знаете, было количеством целых две штуки, то есть вероятность, что ему, как старшему брату, искушенному в женщинах, придется слушать о мальчиках, становилась вполне себе ощутимой. Но нет, карма настигла его совершенно изощренным способом. Сначала Янлин признается, что якобы беременна, а потом выясняется, что на самом деле нет, то вот теперь Эстер предлагает поговорить по душам о мальчиках. Чтобы вы понимали, Тео не любил разговаривать о мальчиках, потому что это пахло странными наклонностями, которых за ним никогда не наблюдалось. Вот о девочках поговорить - ну куда еще ни шло. Но и то - не с другими девочками.

- Говорю тебе со всей честностью, на какую только способен, - Тео понял, что сейчас надо очень осторожно выбирать слова, чтобы потом не доказывать, что хотел как лучше, а получилось, что ты еще и виноват и вообще верблюд. - Лично я считаю тебя красивой. И уверен, что я не единственный так считаю. А почему ты в этом вообще сомневаешься, солнышко?

Если он когда-нибудь начнет разбираться в женских мыслях, то потребует себе Нобелевскую премию.

Эстер Хоук

Словами не передать, как Эстер волновалась в ожидании ответа Тео. Она уже и про

чай-то забыла свой, только напряженно сверлила взглядом столешницу, закусывала губу и готова была умереть вот сию же секунду, только сначала дождется, что Тео скажет. Вдруг он скажет, что она некрасивая? Или посмеется, что как она, такая несуразная, вообще может нравиться мальчикам. Мало верилось в то, что Тео так скажет, но сейчас Эстер рассматривала даже такой вариант развития событий и ждала чуть ли не самого худшего. Она же попросила его быть честным, и если он честно ответит ей, что она некрасивая...нет, она не будет об этом думать, потому что это невыносимо.

Сначала она не поняла, что он ей сказал, и слова доходил до нее медленно, а потом, когда она, наконец, сообразила, что он имеет в виду, робко подняла на него взгляд, неуверенно улыбнулась, а потом и вовсе расплылась в улыбке на все лицо. Это было даже лучше, чем она ожидала услышать. Какое-то нибудь "нормально" ее бы уже устроило, но нет, он сказал, что она и правда красивая. И еще сказал, что не только он так считает, и Эстер тут же подавила в себе порыв уточнить, а кто же еще так думает, потому что хотелось знать точно...

- Правда? - не удержалась она от довольно глупого вопроса, словно его слов ей было недостаточно, и нужно было какое-то подтверждение тому, что он не врет и говорит честно, хотя Эстер и думала, что он был и правда честен, а не сказал так потому, что не хотел ее расстраивать. Его вопрос был более чем прямолинейен, и Эсти забормотала что-то совсем неубедительное:

- Просто мне нравится один мальчик, но он совсем меня не замечает, и мне кажется, что это потому, что я некрасивая...- она пробормотала что-то совсем тихое и невнятное в добавок к этим словам, - наверное, потому, что я рыжая, и у меня эти веснушки...

Тео Чун

Тео немного расслабился, когда понял, что с ответом угадал. Тем более, что говорил он от чистого сердца и правда считал Эстер красивой. По-крайней мере довольно миленькой, только маленькой. Она ж была в два раза младше него, да еще и его ученицей. Понятное дело, что в отношении Юэмин это не очень его останавливало, потому что он влюбился, как мальчишка, но тут хоть какие-никакие, но нормы морали срабатывали.

А дальше она забормотала что-то совсем невыразительное, и, не будь у Тео звериного облика, он бы точно не понял, чего она там себе бормочет. В общем-то, история была стара, как этот мир - вот есть девочка, девочке нравится мальчик, а мальчик и не догадывается о том, что он ей нравится, а потому автоматически превращается в козла. Конкретно Эстер, конечно, вряд ли так быстро обратила объект своей симпатии в это самое животное, но посыл был ясен. Только она почему-то это принимала на свой счет, а не на то, что мужчины, в принципе, довольно слепы по природе своей, и могут не замечать очевидного годами.

- Ну кто тебе такую ерунду сказал, что рыжие и с веснушками - некрасивые? - тепло, даже с какими-то отеческими нотками спросил Тео у притихшей пигалицы. - Покажи мне этого человека, и я ему доступно объясню, где он был неправ. Я вот вижу перед собой очень красивую юную девушку, и у этой девушки - рыжие волосы и куча веснушек, и я нахожу их очень милыми и трогательными. Ты мне лучше вот скажи что - а этот мальчик вообще знает о том, что он тебе нравится? Или ты надеешься, что он сам догадается обо всем?

Эстер Хоук

Эстер засмушалась еще сильнее и почувствовала, что краска заливает щеки, что наверняка отвратительно смотрелось с цветом ее волос. Сейчас она вовсе не красивая, как говорит Тео. Когда рыжие волосы и пунцовые щеки - это смешно, а не красиво. Хотя она ему верила. Тео ей никогда не врал. Ей было приятно, что он за нее готов заступиться, хотя и не думала ему рассказывать, почему она считает себя некрасивой. Ей же ведь никто это не говорил вслух, это она сама себе надумала, а причин этому было ужасно много.

- Н-нет, - запинаясь, ответила Эстер, которая вдруг поняла, что Сонгцэн, может, и на самом деле не догадывается о том, что она испытывает к нему какие-то чувства, и просто относится к ней дружелюбно, как ко всем остальным. И что она и правда ждет, что он догадается обо всем сам, или может у него появится к ней какая-то симпатия, и готова была ждать очень долго. И страдать по этому поводу. Если честно, она уже давно смирилась с тем, что ее нежность останется безответной, и была покорной такому исходу. Это все равно не мешало ей испытывать совершенно странные для нее чувства к Сонгцэну, так что сердце заходило в бешеном стуке каждый раз, когда он оказывался в поле зрения.

- Так что, надо, получается, сказать ему? - чуть ли не в ужасе уточнила Эсти. - Признаться?

Нет, в английских романах, которые она любила читать, редко когда девушки признавались первыми. Правда, все эти романы были написаны в девятнадцатом веке, а то и раньше, когда прилично было молчать до последнего, не признавая за собой даже тень какой-то влюбленности. Наверное, ей надо было родиться лет на сто так раньше, тогда бы она вписалась в эпоху.

Тео Чун

Тео занялся своим обедом, пока Эстер раздумывала над его вопросом, и успел проглотить парочку крылышек, когда она ответила. Вот он почему-то именно так и подумал. У Тео было достаточно опыта, чтобы уж если и не понимать женщин, то хотя бы знать, как именно они могут поступить в том или ином случае и просто ждать этого поступка. До сих пор только мать и Юэмин выбивались из этого общераспространенного поведения, за что, вероятно, и были им особенно любимы.

- Мальчики редко когда догадываются, что нравятся девочке, если она это старается никак не демонстрировать, - ответил он, вытирая руки салфеткой. Аж даже интересно стало, кто этот несчастный, но Тео был достаточно деликатен, чтобы не спрашивать о том, что ему явно не хотели говорить, иначе бы давно уже назвали имя. В монастыре было много парней и постарше и помладше, так что кто-нибудь из них и запал в сердечко юной Эстер.

- Послушай совета старого повесы, - продолжил он. - Скажи ему. Так будет лучше, когда ты будешь знать, нравишься ли ты ему в ответ, или нет. Потому что если нравишься, то все вопросы отпадут сами собой, а если он скажет, что у него чувств нет, то и не трать время на того, кто к тебе ничего не чувствует.

Вполне вероятно, что к вопросам любви младший из близнецов относился несколько иначе, чем шестнадцатилетняя нежная дева. Но он судил с позиции мужчины, который сам добивался женщин, а не ждал, что ему признаются первой.

Эстер Хоук

Разговор получился не совсем таким, каким его себе представляла Эстер. Вообще другим. Но он дал ей пищу для размышлений, так что девочка даже забыла, что изначально она пришла с вопросом о том, правда ли она красивая и как понравиться мальчику. Потому что сначала нужно было выяснить, может ли она вообще понравиться этому мальчику, или лучше не стоит, как Тео сказал, тратить на него время. Для Эстер это стало откровением. Она думала, что симпатия зарождается всегда только взаимно - что поделать, в большинстве прочитанных ею книг именно так и случалось. Но это не значило, что в жизни все должно было быть именно так.

- Хорошо, Тео, я попробую ему сказать, - хотя она плохо представляла себе, как это должно выглядеть. Вот подходит она к Сонгцэну, говорит ему - привет, Сонгцэн, я хотела тебе сказать, что ты мне нравишься. Это звучало даже как-то страшно. Особенно потому, что говорить эти слова должна была она ему, а не он ей. Но, по чести сказать, Эстер считала, что и если бы ей признавались - это бы тоже было немного страшно.

- Спасибо, что поговорил со мной, - обратилась она к Тео. Теперь ей хотелось побыть одной, чтобы подготовить слова для Сонгцэна и соскрести в кучку остатки своей смелости. Это ведь какая смелость-то нужна, чтобы юноше признаться в симпатии! Определенно, девушки, которые так делают, станут кумирами для застенчивой Эстер.

- Ты ешь, - подсказала она Тео, отставляя свою чашку. - А я пойду. Ну, это все, о чем я хотела спросить.

Эстер попрощалась с наставником и отправилась в свою комнату, надеясь, что ее соседки там не будут, потому что они хоть и не общались никогда, но Эстер не была готова кому-то показывать свою растерянность. Ей нужно было собраться обратно. Она уже не была уверена в том, что признаваться и правда стоит. Может, обойдется как-нибудь без этого? Ведь Сонгцэн не единственный юноша в монастыре. Нет, будет честно, если она ему скажет. А там...там будь что будет.
